

Уставные сочинения Мэргэн-гэгэна Лубсандамбижалцана¹

Уратский Мэргэн-гэгэн Лубсандамбижалцан (1717–1766) являлся третьим перерожденцем Аригун Мэргэн-даянчи Динвы и третьим настоятелем монастыря Мэргэн, крупного религиозного, просветительского центра XVII в., расположенного в кочевьях западно-уратского гуна Уланцабского сейма. В монастыре Мэргэн со времен Нейджи-тойна сформировалась традиция монголоязычного богослужения, в разработку которой весомый вклад внес Мэргэн-гэгэн Лубсандамбижалцан.

На протяжении всей своей жизни Мэргэн-гэгэн Лубсандамбижалцан проводил политику по распространению буддизма на монгольском языке. В монастыре Мэргэн традиция монголизированной службы берет начало с основателя монастыря – Аригун-даянчи Динвы, ученика и последователя Нейджи-тойна Далай Манчжушри-хутухты. Большую роль в распространении буддизма среди широких масс сыграла реформа стихосложения третьего Мэргэн-гэгэна - «шад тэгшилт» (досл. равенство слогов, ритмизация), благодаря которой религиозное богослужение, введенное третьим Мэргэн-гэгэном, часто называют «шинэ уншлага», новое чтение, по отношению к проводившимся ранее религиозным службам на основе переводов буддийских текстов, выполненных еще во времена Мэргэн-даянчи Динвы и ранее.

Лубсандамбижалцан является одним из немногих монгольских авторов, чьи религиозные труды на монгольском языке были объединены в собрание сочинений (Sumbum).

Известно большое количество сумбумов тибетских и монгольских авторов на тибетском языке. Исследователи тибетоязычной монгольской литературы выделяют более 208 монгольских авторов, чьи сочинения на тибетском языке объединены в собрания сочинений. Следует заметить, что сумбум как собрание сочинений, не всегда является полным собранием автора.

Собрание сочинений Мэргэн-гэгэна Лубсандамбижалцана «Vcīr dhara mergen diyanči blam-a-yin gegen-ü gbum jarliḡ kemegdekü orusiba» («Собрание сочинений учения гэгэна Вачир дхара Мэргэн даянчи-ламы»), впервые изданное ксилографическим способом в Пекине в 1780-1783 гг. после кончины автора, состояло из 4-х томов общим объемом в 1300 печатных ксилографических листов. Сведения о дате издания сумбума приведены в «Тэмдэг'е» (примечании издателей, находящемся в четвертом томе). В частности, в нем говорится: "Сусугту цорджи Лубсанрабдан, Шанби-гелон, гебкуй Лубсаншираб, Лубсандалай и другие в 45-й год Тэнгри Тэтгугсэна (Цзян Лун, 1736-1794), называемый «всецело исполненный», в год железной мыши (1780 г.), 10 числа новой луны Белого месяца, преподнесли Чжанчжа-эрдэни-гэгэну мандалу, хадаки, шелка и обратились

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований № 14-01-00344 (Реалии монашеской дисциплины в буддизме).

к нему с просьбой о разрешении ксилографировать собрание сочинений Вчир Дхара Мэргэн-даянчи бэлгийн гэгэна (Včir dhara Mergen diyanči belge-yin gegen). Получив одобрение от Чжанчжа-гэгэна, поручили вырезание ксилографических досок фирме «Жунгли Ху», мастеру Ли Жангудай. И в 48-й год Тэнгри Тэтгугсэна, называемый «делающий прекрасным», в год водяной зайчихи (1783 г.), 10 числа новой луны Белого месяца работа была завершена, после чего цорджи Лубсанрабдан и другие вновь обратились с подношениями к Чжанчжа-хутухте для освящения им ксилографических досок". В «Тэмдэг'е» указывается, что в четырех томах сумбума Мэргэн-гэгэна Лубсандамбижалцана содержится 130 его работ на 1300 листах, что каждый том завершается обложкой с изображением 5 бурханов. Также сообщается, что на вырезание ксилографических досок было затрачено 140 лан серебром.

В сумбуме уратского Мэргэн-гэгэна большая часть произведений представлена молитвами, призываниями, восхвалениями, а также руководствами по созерцанию буддийских божеств. В сумбум Мэргэн-гэгэна включены также его труды по медицине, астрологии, истории.

К сочинениям т.н. «уставного», регламентирующего характера, в первую очередь, относятся перечни молитв, читаемых во время богослужений (Mergen süm-e-yin qural-un ungsily-a-yin temdeg bičig orusiba – «Памятка хуральных чтений монастыря Мэргэн», Mergen süm-e-yin qural-un ungsily-a nom-un toγ-a bičig kemekü orusiba – «Перечень хуральных книг монастыря Мэргэн»), указы монашеству (Quvaray-un cogdam ayiladqal kemegdekü orusiba – «Критическое обращение к хуvaraкам», Jakiy-a bičig kemekü orusibai – «Сочинение, называемое "Письмо"», Öljei badarayсан süm-e-yin quvaray-tur jakiy-a bolγan toγtaγsan bičig eldeb jüil erdeni-yin erike kemekü orusiba – «Письмо-установление хуvaraкам монастыря Улзей бадарагсан, называемое “Драгоценные четки разного рода”», Naiman jüil surγal bičig kemegdekü orusiba – «Восьмичленное наставление»), устав монастыря Мэргэн (Dotuγ-a-tu ey-e-ber tökegerekü jüil-ün sanaγ-a kemen dürimlekü bičig orusiba – «Сочинение называемое “Размышления о внутреннем согласии”»).

Представляет большой интерес сочинение «Устав монастыря Мэргэн», содержащееся в первом томе сумбума под № 9 «Dotuγ-a-du ey-e-ber tökegerekü jüil-ün sanaγ-a kemen dürimlekü bičig orusiba» – «Письмо наставление, называемое разные размышления о внутреннем согласии» (Ff. 24v). Слева на полях приведено краткое название: dotuγadu ey-e (внутреннее согласие).

Данное сочинение состоит из двух частей: первая - собственно устав, где перечислены правила и обязанности монахов, а также календарь проведения хуралов и перечень молитв. Вторая часть сочинения представляет собой текст назидательного содержания, в которых говорится о необходимости почитания лиц духовного звания, также рассматривается система наказаний за те или иные проступки духовных лиц.

Мэргэн-гэгэн большое внимание уделял не только системе проведения хуралов, чтения молитв, но и дисциплине в монастыре и поведению монахов. Наиболее полный перечень требований, предъявляемых к монахам, изложен в «Уставе монастыря Мэргэн», наряду с описанием внутреннего устройства монастыря, регламентацией проведения буддийских хуралов.

В сочинении приводятся общие моральные требования к духовным лицам, как должен себя вести лама во время богослужений, и вне стен монастыря. Регламентируется раздача подношений, перечисляются проступки лам и меры наказания. Даются рекомендации должностным лицам по управлению монастырским хозяйством, определяется число должностных лиц, порядок их избрания и требования, предъявляемые к ним.

В монастыре должна быть жесткая дисциплина, у каждого ламы определен свой круг обязанностей и ответственности, все ламы должны придерживаться общего монастырского порядка. Нередко в своих сочинениях Мэргэн-гэгэн подчеркивает необходимость сохранения обетов в чистоте, что важно для дальнейшего распространения Учения.

В Уставе подробно описывается проведение богослужения и поведение монахов во время хурала.

По поводу организационного устройства монастыря, а также избрания и назначения на монастырские должности в уставе монастыря Мэргэн говорится следующее: «Весь монастырь делится на 4 аймака. От каждого аймака выбирается один человек и назначается старшим аймака, **на проведение молебнов** выбираются: один старший гебкуй, один младший гебкуй, двое гэюков, двое цабарчи. Также назначаются по одному умзаду, из них один старший, один – младший, а двое сул умзад - гарайба. **Для управления монастыря выбираются** - первенствующий лама, шэрээ лама и дэд лама. Если собирается много кандидатов на должность шэрээ лама, то из них выбирают троих старших, а остальных усаживают в самом начале, на почетных местах. Первенствующий лама из них старшинствует по знаниям во время обучения. А при разборе дел старшинствует по занимаемой должности. В других случаях старшинствует по принятым обетам или установленным традициям. Ниже первенствующего ламы находятся два хошунных старших дэмчи, два младших дэмчи. В каждом сане [казне] один нирба, один дэмчи, выше них других не назначают. Вообще, о любых делах старших лам и хуваракон сообщается первенствующему ламе, в ведении которого они находятся. Делами касательно обучения и молитвенных чтений ведают ламы и умзады. Первенствующий лама, гебкуй и старший дэмчи имеют права решать, принимать, указывать, поправлять и т.д. Внутренние и внешние дела по сохранению, преумножению, ревизии и др. относятся к ведению гэюка, цабури, нирба. Дела, связанные с посылкой дальней и близкой «корреспонденции» и др. решают дэмчи, младший дэмчи. Большая часть дел, связанных с проведением больших хуралов, относится к компетенции гебкуя, умзада, гэюка, которые соответственным образом следят за исполнением... О принятых решениях, постановлениях и других делах доводят до сведения на общем собрании. Что касается назначения помощника: если первенствующий лама и другие при выполнении обязанностей становятся немощными, старший дэмчи и другие назначают в помощники какого-нибудь способного человека... чтобы не было мыслей по быстрой смене, имеются следующие сроки избрания: шэрээ лама, дэд лама – 9 лет, гебкуй, умзад, гэюк, нирба, цабарчи – 7 лет, дэмчи – 5 лет. Однако, если их помыслы и дела были только хорошие, то они могут переизбираться трижды. За это время, если их выдвигают на более высокие должности, то назначают. Если же нет, по окончании третьего срока сменяют. От шэрээ ламы и до дэмчи назначает монастырское начальство. Первенствующего ламу и ниже до

старшего дэмчи назначает засаг. Младшего дэмчи назначает первенствующий лама. Первенствующий лама выбирает старшего и младшего дэмчи по природному характеру и других критериев нет» [Л. 2-3v].

Как видно из приведенного отрывка, при избрании должностных лиц монастыря принимает участие светский управитель – засаг, на подчиненной территории которого находится монастырь.

Одним из важных моментов в дисциплине монаха и монастыря в целом являлось обязательное обращение к начальству за разрешением об отпуске или другом отлучении из монастыря: «Если возникает потребность выезда, то разрешение на отсутствие меньше 3 дней испрашивают у шэрээ ламы. До 15 суток – у первенствующего ламы» [Л. 3r].

Строго регламентируется жизнь духовных лиц и вне хуралов – богослужений: монахи должны вставать рано, а во время пребывания дома вести себя подобающим образом: читать молитвы, изучать книги.

За несоблюдение этих норм и других предписаний, за нарушение обетов следовали разные виды наказаний в зависимости от степени тяжести вины: от поклонений и покаяния до лишения духовного сана и изгнания из монастыря [Л. 20r-v].

Все члены монашеской общины должны быть внесены в списки, которые хранятся у первенствующего ламы и гекбуя. В монастырь не принимали человека, не имеющего разрешения от светского управителя.

В сочинении также отмечено какое количество частей из дохода должен получать тот или иной лама в зависимости от его должности и сана: «Первенствующему ламе – 6 частей, дэд ламе, старшему гекбую, старшему умзаду, старшему дэмчи – 4 части, младшему гекбую, младшему умзаду, нирбе – 3 части, сул умзаду (гарайбе), гэюк, цабари – 2 части, дэмчи, младшему дэмчи – полторы части, старшим аймаков и другим подобным полагается по 3 и 2 с половиной части. Следует твердо усвоить также, что бурээчинам, бишигурчинам полагается еще одна часть. Исполняющему обязанности полагается сверх его нормы еще одна или две части.

Что касается самих богослужений и читаемых молитв, то в сумбуме Мэргэн-гэгэна Лубсамдамбижалцана имеется несколько сочинений, разъясняющих данный вопрос. Согласно Уставу, проводимые в монастыре Мэргэн хуралы подразделяются на постоянные и временные.

Помимо сведений содержащихся в Уставе, как уже говорилось, есть еще два сочинения, непосредственно посвященных проводимым хуралам и читаемым молитвам. Это «Mergen süm-e-yin qural-un ungsily-a nom-un toy-a bičig kemekü orusiba» (Перечень хуральных книг монастыря Мэргэн) и «Mergen süm-e-yin qural-un ungsily-a-yin temdeg bičig orusiba» (Памятка хуральных чтений монастыря Мэргэн). В них также приводятся сведения, какие молитвы следует знать наизусть монахам, для чтения во время хуралов, а также по требам верующих. «Если талантливый лама будет читать Ганджур и Данжур наизусть – то это хорошо» [Л. 2r]. Для обязательного чтения наизусть Мэргэн-гэгэн Лубсамдамбижалцан называет следующие молитвы: «Хорошо выучить полностью самые

важные книги, которые читают, находясь внутри и за пределами монастыря. Итэгэл, Цогт зандан, Дара эх, Билиг барамид, Арслан тэригүтэн, Очир бирузана, Дорма эргэх, Ухиал, Магтал, Цансум, Цаган балин, Цайн тахил, Мэгзэм и др. Ламын тахил, Таван юрол, Цаган шикуртэй, ..., Шажин бадарангуй, Ухугсэн амидийн юрол и др. читают при обращении, имея на то право-посвящение, с хорошими мыслями три, шесть раз или при глубокой вере много раз» [Л. 1г]. Также следует знать наизусть молитву Богдо ламы и другие молитвы для самостоятельного чтения.

Мэргэн-гэгэн подробно остановился на одном спорном вопросе в образе жизни монахов – об употреблении мяса. «Здесь остановимся на самом противоречивом - забойном мясе. Хотя оно и не является пищей для принявших обеты, но так как по поводу употребления специального мяса во время принятия пищи руководства свободны, то во время хуралов кроме сушеного мяса другого не применять... В котле, в котором варится пища для монахов, не варить мясо» [Л. 9v] .

К другим запретам и ограничениям, предъявляемым к ламам, автор относит употребление спиртных напитков и допущение женщин на ночлег в монастыре.

Подробно рассматриваются некоторые проступки лам, а также система наказаний. Проступки духовных лиц согласно Уставу подразделялись на два вида – тяжкие и менее тяжкие. Если духовные лица преступали нормы как светских, так и духовных законов, то они наказывались согласно установленным светским законам. Небольшие провинности монахов в свою очередь подразделялись по степени тяжести на три группы и отдавались на суд духовных иерархов. Основными видами наказания были: совершение поклонов, слушание службы на коленях, пожертвования на угощения лам, внесение яла в казну монастыря, удары палками, изгнание из монастыря.

Другое сочинение из собрания сочинений Мэргэн-гэгэна Лубсандамбижалцана, затрагивающее вопросы монашеской этики, поведения и нравственного облика буддийского монаха, называется «Восьмичленное наставление монашеству» - «Naiman jüil suryal bičig kemegdekü oγusiba» является небольшим по объему (3 ff., том 1, сочинение № 11, лл. 80-82²). Краткое название слева: suryal bičig – поучение. В восьми кратких пунктах рассматриваются основные моменты, на которые духовному лицу следует обратить внимание на пути своего совершенствования, а также рекомендации должностным лицам.

В первом пункте говорится об образовании монастыря и расширении его территорий. Во втором пункте рассматриваются вопросы дисциплины, правила поведения в монастыре, необходимости соблюдения порядка занятия мест во время богослужений. Третий пункт посвящен проведению богослужений – рассматриваются требования, предъявляемые к унзаду. В четвертом пункте осуждаются хуvaraки, использующие свое духовное положение для извлечения собственной пользы. Пятый пункт регламентирует вопросы раздачи манза-чая духовенству во время богослужений. Шестой пункт посвящен вопросам распределения пожертвований среди всех монахов, о необходимости строго учитывать излишки. В седьмом пункте осуждается принятие алкогольных напитков духовными лицами и распространение слухов. Отмечается, что лам, нарушающих духовные обеты, следует изгонять из монастыря, не взирая на их положение. В восьмом,

² Согласно общей пагинации тома китайскими иероглифами, расположенной справа от текста в рамке.

заключительном пункте, говорится об установлении правил молитвенных чтений, о целях написания данного сочинения. Данное сочинение заканчивается сведениями о дате его написания.

Среди «уставных» сочинений из сумбума Мэргэн-гэгэна текст «Jakiy-a biċig kemekü orusibai» является небольшим по объему – всего 3 листа (том 1, сочинение № 10, лл. 77-79³). Краткое название слева: jakiy-a biċig – письмо.

Мэргэн-гэгэн Лубсандамбижалцан ратовал за распространение буддизма на монгольском языке, за проповедь буддизма на монгольском языке. Он является автором многих этико-дидактических сочинений для мирян, в которых популяризируются нормы буддийской морали. Но, как мы видим, вопросы нравственного совершенствования буддийских монахов и их соответствия принятым обетам также волновали Мэргэн-гэгэна. Он осознавал, что дальнейшее распространение буддизма и укрепление влияния духовных лиц должно быть неразрывно связано и с нравственной чистотой самих представителей Учения.

В посланиях-наказах отражены мировоззренческие приоритеты автора, его суждения о современном обществе, о принципах буддийской этики и нравственности, что в целом позволяет судить о состоянии монгольского буддизма в XVIII в., о монашеской среде и личности самого Мэргэн-гэгэна.

³ Согласно общей пагинации тома китайскими иероглифами, расположенной справа от текста в рамке.